

"Sumthin' lik..."

"Ха, попалась!" Услышав вопли дочери, пытавшейся защититься от набросившегося на нее меньшего ребенка, Киши Муруда пригнула голову и вернулась в маленькую кухню, даже не пытаясь скрыть улыбку. Изначально она не хотела пускать отродье Кюуби в свою лавку, не говоря уже о доме, и потребовались не только уговоры Тентен, но и очень твердое объяснение её мужа - то самое, которое Муруда-кун получил от самого Сандайме, - что мальчик не может быть наказан за преступления зверя, которого он содержит, - чтобы она сдалась. Но даже в первые несколько визитов она присутствовала при любом появлении Наруто рядом с ее дорогой дочерью, хотя с удивлением обнаружила, что Наруто знает маленькую Тентен даже дольше, чем она и ее муж, поскольку они оба некоторое время росли в деревенском приюте.

Теперь, когда она услышала, как двое детей боролись и играли вместе на полу в гостиной, она подумала, что была глупа, полагая, что маленький мальчик со смеющимися глазами и золотистыми волосами был замаскированным дьяволом. Наруто обладал поистине динамичной личностью, которая, если предоставлялась возможность, насильно затягивала людей в себя и не позволяла им выйти оттуда без изменений. Все, что он делал, даже если делал это неправильно, как, например, когда заставил Муруду наполовину утонуть, случайно передав старшему мужчине острый соус васаби, а не чатни, который она приготовила во второй раз, когда он ужинал в семье, он делал с самыми лучшими намерениями и из самых лучших побуждений. Этот мальчик пройдет через ад ради тех, кого любит; она знала это сейчас и удивлялась, как не заметила сразу, проводя параллели между Наруто и Тентен сразу после того, как маленькая панда-химэ стала частью их семьи; она так нервничала, так хотела произвести хорошее впечатление, что бросалась душой и телом в каждое порученное ей задание, боясь, что если она кому-то не понравится, то потеряет своё место в семье и будет отправлена обратно на попечение матроны.

Ей и Муруде потребовались недели и месяцы любви и непринуждённой ласки, чтобы избавиться от этой привычки, и Наруто, хотя и не в такой степени, как девушка, которую Киши видела прижавшейся к нему на полу в гостиной, когда они вместе читали книгу, пытаясь улучшить свои навыки чтения и речи, путая слова в книжке с картинками, похоже, был немного укушен тем же жучком, особенно когда он был здесь с её семьёй в качестве гостя, а не по делам с её мужем. Хотя, что уж говорить о дьяволе... Натренированный на тяжелый шаг слух уловил, что Муруда вошел в их жилое пространство за несколько секунд до того, как Тентен издала возбужденный визг и бросилась к папе. Наруто поднял себя с пола и аккуратно положил книгу на место, когда Киши присоединилась к сцене, с нежностью улыбаясь мужу, когда он поднял Тентен с пола и посадил ее себе на плечо, а девочка все это время без остановки болтала,

"...и мы дрались, и Руто подкрался ко мне и прыгнул на спину, прижав меня к полу; это было ужасно, папочка", - хныкала девочка, а потом посмотрела вниз, где стоял дрожащий от смеха Наруто, и одарила его своим лучшим властным взглядом: "Я получу за это!"

"Ладно, Панда-чан", - при этом имени взгляд Тентен только ожесточился, хотя в глубине души она начинала испытывать к нему симпатию, хотя лучше бы она положила голову на папину наковальню, чтобы он начал бить ее, прежде чем признать такое, - "но мы же ниндзя, поэтому должны красться, пробовать засады и прочее - должны быть хитрыми и никогда не сражаться честно, чтобы победить". В этот момент Киши понял, что пора вмешаться, пока ужин не остыл

и не разгорелся спор,

"Подло или нет, но в этом доме все ниндзя должны мыть руки перед ужином, иначе им нечего будет есть", - под угрозой остаться без еды и зная, что мать Тентен прекрасно готовит не только рамен (она не любила рамен - кошунство! Наруто направился в маленькую ванную, его подруга из приюта следовала за ним по пятам, спустившись с плеч отца; когда они ушли, она обняла мужа: "Это относится и к бывшим ниндзя, дорогой".

"Знаю, Кой, знаю", - улыбнулся кузнец, обнимая жену и целуя ее в губы, - "Я только подожду, пока дети закончат, прежде чем мыться".

"Сделай то, что тебе было нужно - за чем на этот раз пришел Наруто?" К ее удивлению, мужчина слегка захихикал, после чего жестом пригласил ее на кухню,

"Я покажу вам все после ужина; это его хорошая идея, лучше, чем в будущем искать или возить ветки деревьев".

"Ветки деревьев? Забудьте об этом - расскажите мне потом", - поняв, что эту историю нельзя рассказать за то короткое время, которое требуется двум детям, чтобы помыть руки, Киши пожала плечами и отложила вопрос на потом: "Сейчас же умойтесь, а потом садитесь, и если вы чувствуете себя энергичными, накройте на стол, пока вы этим занимаетесь".

"Да, дорогая..."

Примерно через час, когда последняя посуда была убрана, а Наруто занялся мытьем посуды, так как, по его словам, он привык держать руки в очень горячей воде из-за работы в раменном ларьке Ичиракусов и выработал терпимость к температуре, Муруда подозвал мальчика к себе и протянул руку за его спину,

"Ну что ж, Руто, как мы и договаривались, - мальчик взволнованно смотрел, как кузнец что-то выносит вперед и протягивает ему, - это посох джо, короче бо примерно на два фута. Я утончил один конец и покрыл оба наконечника тонким слоем стали, чтобы предотвратить износ; он должен долго служить в качестве трости и для вытаскивания оружия из деревьев, до которых ты недостаточно высок, чтобы дотянуться..."

"Не волнуйся, мышонок", - ухмыльнулась Тентен, получив от Наруто отпор, - "однажды ты станешь достаточно большим, чтобы дотянуться до раковины, не прибегая к помощи стула". Не желая отвлекаться, Муруда потрепала Наруто по плечу одним концом оружия, и тот высунул язык в сторону своей мучительницы, но получил в ответ то же самое,

"Так что береги его, и он будет беречь тебя, и не размахивай им здесь", - предостерег кузнец, когда Наруто схватил свой приз и голодными глазами оглядел бывшее оружие с ног до головы. "Киши-кой может расстроиться, если ты опрокинешь вазу, которую ей подарила мама, - понизил он голос до сценического шепота, наклоняясь, - хотя я был бы благодарен; я уже

много лет пытаюсь от нее избавиться". Оба ребенка захихикали над этим признанием, а Киши покачала головой, указывая на лестницу со злым блеском в глазах,

"Вот как? Ну тогда, Тен-тян, не могла бы ты проводить Наруто-куна, мне нужно поговорить с твоим папой". Тентен снова хихикнула, взяла Наруто за руку и пошла к двери в гостиную, стараясь не обращать внимания на папу, который упал на колени и слепо ковылял за ними,

"Нет, не оставляй меня здесь с ней!"

"Простите, Муруда-сан, вы сами виноваты", - Наруто попытался и не смог сказать это с честным лицом, лишь сохранив самообладание достаточно долго, чтобы дверь захлопнулась, и они с Тентен разразились хохотом над выражением лица кузнеца. Хихикая, девушка повела его вниз по лестнице к главной двери магазина, прихватив его рюкзак с прищепки у входной двери, пока он застегивал комбинезон, и вручила ему,

"Пока, Вискерс, увидимся на следующей неделе?"

"Зависит от того, что там Тен-тян", - потребовалось некоторое время и множество шлепков и щекотки, но в конце концов Наруто научился не называть свою подругу Пандой, если рядом не было ее родителей, - "Если я хорошо потаскаюсь, то смогу вернуться завтра". Услышав это, девушка в восторге захлопала в ладоши,

"Надеюсь, Руто, рада тебя видеть", - внезапно застеснявшись, Тентен зашевелила пальцами, глядя на мальчика, - "Маме и папе нравится, когда ты заходишь; я, ах, я перечисляла раньше, и мне интересно, если я спрошу, захотят ли они, чтобы ты был здесь... постоянно. Хочешь, я спрошу?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491476>